

Стагнация социального партнёрства в Российской Федерации

Stagnation of Social Partnership in Rossiya

Получено 22.01.2020

Одобрено 17.02.2020

Опубликовано 27.03.2020

УДК: 331.526

DOI: 10.19181/lspr.2020.16.1.7

НЕТЕРЕБСКИЙ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

кандидат политических наук, доцент, доцент базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
Email: neterebs@list.ru

NETEREBSKIY, OLEG VIKTOROVITCH

Associate Professor, Associate Professor of the Basic Chair at the Chamber of Commerce and Industry of the Rossiyskaya Federatsiya Human Capital Development of GV Plekhanov Russian University of Economics
Email: neterebs@list.ru

Аннотация

Объект. Система социального партнёрства в Российской Федерации.

Предмет. Соглашения системы социального партнёрства РФ на различных уровнях (федеральном, территориальном, отраслевом).

Цель. Выявление тенденций и основных причин изменений в соглашениях системы социального партнёрства в РФ на различных уровнях и их влияние на базовые социальные стандарты.

Основные положения статьи. В исследовании в хронологической динамике проанализированы соглашения федерального, отраслевого и территориального уровней системы социального партнёрства РФ и исследованы причины и тенденции стагнации социального партнёрства. Дан анализ конкретных обязательств сторон соглашений, показан отход от положительных практик, наработанных в прошедшие периоды, показана декларативность соглашений социального партнёрства последнего периода, возрастание роли государства при снижении влияния институтов гражданского общества и связанных с этим социальных рисков.

Ключевые слова: социальное партнёрство, социальные стандарты, рынок труда, минимальная зарплата, прожиточный минимум, занятость населения, рабочие места, безработица.

Abstract

The Object of the Study. The system of social partnership in the Rossiyskaya Federatsiya.

The Subject of the Study. Agreements of the social partnership system of the Russian Federation at various levels (federal, territorial, sectoral).

The Purpose of the Study. Identification of trends and main causes of changes in the agreements of the social partnership system in the Russian Federation at various levels and their impact on basic social standards.

The Main Provisions of the Article. The author analyzes the agreements of the federal, sectoral and territorial levels of the social partnership system of the Rossiyskaya Federatsiya in chronological dynamics and examines the causes and trends of stagnation of social partnership. The analysis of specific obligations of the parties to the agreements, shows a departure from the positive practices developed in the past shows the declarativity of social partnership agreements of the last period and the increasing role of the state while reducing the influence of civil society institutions and related social risks.

Keywords: social partnership; social standards; labour market; minimum wages; living wages; employment; jobs; unemployment.

Введение

Главный смысл в реализации социального партнёрства – стремление к балансу реализации интересов сторон в сфере социально-трудовых отношений, достижение социального мира в условиях социального государства, как это определено в Конституции РФ. Пока мы далеки от идеала, более того, тенденции движения являются негативными. Отдельные аспекты проблематики существования и развития социального партнёрства в РФ на различных уровнях системы взаимодействия сторон анализируются во многих источниках, данной теме посвящены исследования Абакумовой Н.Н. [1], Файзуллаева М.А. [13], Чуча С.Ю. [14] и ряда других. Общие тенденции развития системы взаимодействия социальных партнёров в условиях глобального мира анализируются зарубежными авторами [15]. Для объективного подтверждения тенденций наиболее правильным представляется сравнение состояния системы социального партнёрства на её различных уровнях в хронологической динамике.

Именно как система социальное партнёрство стало формироваться с середины 90-х годов прошлого века. Исторически сложившаяся социальная ориентированность воспитания руководителей сторон социального партнёрства различного уровня явилась главной основой развития. Как систему её определяет взаимосвязанность и взаимответственность обязательств сторон на различных уровнях системы. Чем выше уровень системы, тем меньший размер социального стандарта может быть объективно установлен, но он является обязательным для нижестоящих уровней системы социального партнёрства. Установление более высоких стандартов на нижестоящих уровнях являлось примером и ориентиром для постепенного повышения стандартов на более высоких уровнях системы. И это работало. Такая динамика развития продолжалась до начала 2000-х годов, затем стагнация и последующая деградация.

В последние годы всё более активно исследуются проблемы рынка труда в контексте роста

неустойчивых форм занятости, снижения или девальвации понятий и методик расчёта социальных стандартов [2, 7]. Однако, на мой взгляд, эти исследования в основном акцентируют внимание на роли государственных институтов в регулировании этих процессов на рынке труда. Роли социального партнёрства, как потенциально важнейшего института влияния гражданского общества на социально-трудовую сферу, уделяется предельно мало внимания.

В качестве подтверждения описанному, приведу состояние системы социального партнёрства на различных уровнях в 2005 году и в настоящее время.

Напомню, что система социального партнёрства включает в себя следующие элементы: документы, органы, регламенты и порядки взаимодействия и выработки решений.

Учитывая, что соглашения федерального, федерально-отраслевого и регионального межотраслевого уровней являются базисом в том числе для заключения коллективных договоров в организациях, данная статья рассматривает эти уровни системы социального партнёрства и не анализирует коллективные договоры предприятий и организаций. Однако факт снижения числа действующих коллективных договоров с 173,6 тыс. в 2006 году до 130,7 тыс. в 2017 году [11] говорит о далеко неблагоприятной ситуации и на этом уровне системы социального партнёрства.

Федеральный уровень

Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2005-2007 годы традиционно носило декларативный характер. Главной составляющей в социальных стандартах предусматривает:

«2.1. Рекомендовать при заключении отраслевых и региональных соглашений устанавливать минимальные тарифные ставки (оклады) в организациях внебюджетного сектора экономики на уровне не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения соответствующего субъекта Российской Федерации.

2.4. Российская трехсторонняя комиссия ежегодно, до внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной год, разрабатывает Единые рекомендации по системе оплаты труда работников организаций бюджетной сферы» [3].

В разделе «Социальное партнёрство и координация действий Сторон Соглашения»:

«7.1. Правительство Российской Федерации разрабатывает и вносит в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекты федеральных законов по вопросам социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений, принимает нормативные правовые акты по этим вопросам с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии. Решения Российской трехсторонней комиссии, а при наличии неурегулированных разногласий - мнения сторон Российской трехсторонней комиссии в обязательном порядке доводятся до сведения Правительства Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Федеральные органы исполнительной власти при разработке проектов нормативных правовых актов, регулирующих социально-трудовые и связанные с ними экономические отношения, проводят консультации с соответствующими общероссийскими профсоюзами (объединениями профсоюзов) и общероссийскими объединениями работодателей» [3].

О равноправии сторон, согласно вышеприведённому тексту документа, говорить не приходится. Данный тезис подтверждает и то, что соглашение подписано руководителями сторон от объединений профсоюзов и объединений работодателей и вице-премьером по социальной политике от Правительства РФ, а не Председателем Правительства РФ. По размеру МРОТ Соглашение подписано с протоколом разногласий.

Генеральное соглашение на 2018-2020 годы имеет аналогичное наполнение. За прошедший период к относительно положительным в области социальных гарантий пунктам следует отнести установление МРОТ на уровне прожиточного минимума:

«2.2. Обеспечить поддержание минимального размера оплаты труда на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения и провести консультации по дальнейшему соотношению данных показателей при совершенствовании их содержания» [4].

Однако следует отметить, что в 2013 году была изменена методика расчёта прожиточного минимума, что привело к некорректности сопоставимости его уровня в 2005 г. и в 2019 году. По мнению экспертов, при применении старой методики расчёта, величина прожиточного минимума в денежном выражении сегодня была бы почти в два раза выше [6, 418-419]. Поэтому понятийно продвижение есть, по сути – нет.

Со стороны Правительства РФ Генеральное соглашение на 2018-2020 годы подписано Мини-

стром труда и социальной защиты, а не вице-премьером. Пенсионная реформа 2018 года была проведена с «учётом» отрицательного мнения профсоюзной стороны социального партнёрства.

Отраслевой уровень системы социального партнёрства за эти годы также не получил развития. По числу заключённых отраслевых тарифных соглашений существенных изменений не произошло, снизилось число конкретных обязательств в соглашениях и произошло снижение охвата работников действующими соглашениями ввиду сокращения численности персонала и сокращения численности членства в профсоюзах. Так по данным Федерации независимых профсоюзов России с 2005 по 2018 год число объединяемых ею профсоюзов оптимизировано с 43 до 40 с падением численности с 31 млн. членов до более 20 млн. [11].

В качестве примера приведу установление стандарта минимума зарплаты в отраслевом тарифном соглашении по горно-металлургическому комплексу РФ, как одному из немногих профсоюзов активных в социальном партнёрстве. В соглашении на 2006-2008 годы:

«5.5. Минимальный размер заработной платы при выполнении работником трудовых обязанностей и отработке месячного баланса рабочего времени не может быть ниже 1,2 величины прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации» [8].

В соглашении о внесении изменений в соглашение на 2017-2019 годы:

«5.5. Минимальный размер заработной платы при выполнении работником трудовых обязанностей и отработке месячного баланса рабочего времени за 2018-2019 годы будет повышен не менее чем до 1,7 прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации» [12].

Коэффициент увеличен 1,2 до 1,7, но, учитывая изменение методики расчёта прожиточного минимума, как я показал ранее, реальная покупательная способность минимальной зарплаты даже снизилась.

Отраслевые тарифные соглашения иных видов деятельности в подавляющем большинстве носят декларативный характер, либо дублируют нормы законодательства или Генерального соглашения.

Территориальный уровень

Территориальные межотраслевые соглашения (уровень субъектов РФ) также деградировали.

Лидером в становлении и развитии социального партнёрства была Москва. С начала (как

правило апрель предшествующего года) бюджетного процесса стороны совместно участвовали в его формировании, на базе которого профсоюзная сторона в июне предлагала остальным сторонам для обсуждения проект трёхстороннего соглашения на следующий год (трёхсторонние соглашения принимались на год). Работали рабочие группы по согласованию имеющихся разногласий к проекту соглашения. Стороны выносили на утверждение своих полномочных коллегиальных органов (с разногласиями либо без таковых) окончательный вариант проекта трёхстороннего соглашения. К моменту принятия бюджета Московской городской Думой Московское трёхстороннее соглашение подписывалось руководителями трёх сторон социального партнёрства: Мэром Москвы, Объединениями профсоюзов (в лице уполномоченного различными профобъединениями города представителя) и Объединениями работодателей (в лице уполномоченного различными Объединениями работодателей города представителя). Трёхстороннее соглашение являлось приложением к Постановлению Правительства Москвы. Отдельным приложением к данному Постановлению закреплялись конкретные ответственные от Правительства города за выполнение каждого пункта Соглашения. Аналогичное закрепление ответственных за каждый пункт Соглашения в своих коллегиально принимаемых решениях принимали и две другие стороны Соглашения – профсоюзы и работодатели.

Соглашение включало много конкретных, контролируемых пунктов.

Стандарт минимума заработной платы в Московском трёхстороннем соглашении на 2005 год был сформулирован:

«2.1. Установить городской минимум оплаты труда, включающий тарифную ставку (оклад) или оплату труда по бестарифной системе, а также доплаты, надбавки, премии и другие выплаты компенсационного и стимулирующего характера, с 1 мая 2005 года – 3000 рублей и с 1 октября 2005 года – 3600 рублей» [9].

Федеральный МРОТ с 01.09.2005 года был установлен в размере 800 рублей, то есть городской минимум оплаты труда был выше федерального в 4,5 раза. Однако он был меньше утверждённого прожиточного минимума в 4855,63 рублей для трудоспособного населения Москвы [10].

Было общее стремление сторон довести его до прожиточного минимума трудоспособного населения и последующего роста. С 1 сентября 2008 года минимальная зарплата в Москве была установлена социальными партнёрами в размере 7650 рублей, а прожиточный минимум трудоспособного насе-

ления в 3 квартале составлял 7456 рубля, то есть минимальная заработная плата в Москве впервые стала выше стандарта прожиточного минимума.

В последующие годы в соглашениях происходила фиксация соответствия минимальной заработной платы в Москве величине прожиточного минимума трудоспособного населения, опережающего роста стандарта минимума заработной платы над прожиточным минимумом не произошло. Более того, социальные партнёры смирились с таким подходом, в Трёхстороннем соглашении на 2019-2021 годы внесена следующая редакция:

«3.1. Считать, что размер минимальной заработной платы в городе Москве пересматривается ежеквартально и устанавливается в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения города Москвы, утвержденного постановлением Правительства Москвы. В случае снижения величины прожиточного минимума в городе Москве размер минимальной заработной платы сохраняется на прежнем уровне» [5].

Более 10 лет наблюдается отсутствие движения по увеличению данного стандарта, оказывающего существенное влияние на повышение уровня доходов населения, снижение бедности, уменьшение расслоения в уровне доходов населения.

Трёхстороннее соглашение 2005 года насыщено конкретными обязательствами, имеются конкретные ответственные за исполнение, регламенты взаимодействия позволяют контролировать исполнение каждого пункта соглашения.

В качестве примера формирования экономического базиса наполнения доходной части бюджета города имеется пункт:

«1.1. Обеспечить увеличение объемов производства промышленной продукции организациями города на 9 процентов по сравнению с предыдущим годом» [10].

Подобных обязательств в Трёхстороннем соглашении на 2019-2021 годы уже нет, оно стало более декларативным.

Введение в Москве в конце 90-х годов стандарта минимума заработной платы большего, чем федеральный МРОТ, способствовало притоку в город кадров из близлежащих областей, особенно в бюджетную сферу, поскольку гарантированная зарплата в Москве была выше. Обострился кадровый голод в регионах Центрального федерального округа (ЦФО), что дало толчок к закреплению в Трёхстороннем соглашении ЦФО, как согла-

шении специального межрегионального уровня, обязательств регионов ЦФО по введению своих региональных стандартов минимума заработной платы. Начиная с малого, ориентируясь на наиболее слабые регионы, постепенно стандарт минимума заработной платы в ЦФО стал расти. В эти регионы стали привлекаться кадры из регионов соседних федеральных округов, которые тоже были вынуждены вводить свои стандарты минимума заработной платы. Стало развиваться волнообразное повышение стандарта минимума заработной платы, нормальный социальный процесс, который стал возможным, в том числе, из-за невнятной политике с федеральным стандартом МРОТ. Но в конце первого десятилетия 2000-х годов этот процесс остановился.

Анализируя действующие сегодня региональные межотраслевые трёхсторонние соглашения [11], можно сделать вывод о динамике всё большей декларативности в их содержании. Стандарт минимума заработной платы существует в 20 субъектах из 85, более того 62 субъекта заявляют о том, что у них стандарт минимума заработной платы превышает региональный прожиточный минимум трудоспособного населения. Ответ здесь прост: в этих субъектах РФ региональный прожиточный минимум ниже среднего по Российской Федерации, а как стандарт минимума заработной платы действует федеральный МРОТ.

Произошла централизация стандарта, многоуровневая система социального партнёрства не оказывает на это никакого влияния.

Заключение

Стремление государства диктовать условия в сфере социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений приводит к разбалансировке нормального договорного регулирования, нарушает такой краеугольный принцип социального партнёрства как равноправие сторон, лишает социальное партнёрство смысла, разрушает принципы социальной справедливости. Возникает явное или скрытое неудовлетворение, вспыхивают конфликты, в решение которых вынуждено вмешиваться государство. Ресурсов для расшивки не всегда достаточно, привлекаются репрессивные механизмы государства. Система социального партнёрства, изначально задуманная как система саморегулирования в социально-трудовой сфере, перестала работать.

Список литературы

1. Абакумова Н.Н. Проблемы социально-трудовых отношений и социальное партнёрство. // Идеи и идеалы. 2018. Т.2. №2 (36). С. 28-40.

References

1. Abakumova N. N. Problemi socialno-trudovikh otnosheniy I socialnoe partnerstvo. // Idei i ideali. - 2018. - T. 2. No. 2 (36). S. 28-40. (in Rus.)

2. Бобков В.Н., Аникеев С.Д., Локтюхина Н.В., Рожков В.Д., Пироженко Е.А. О состоянии и прогнозе развития рынка труда и занятости населения Российской Федерации (2006-2017 г.г.) // Уровень жизни населения регионов России. 2015. №1.
3. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2005- 2007 годы. [Электронный ресурс] - URL: http://legalacts.ru/doc/generalnoe-soglasenie-mezhdu-obshcherossiiskimi-obedinenijami-profsoiuzov-obshcherossiiskimi-obedinenijami-rabotodatelei_7/ (дата обращения: 04.12.2019).
4. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018 - 2020 годы. [Электронный ресурс] - URL: <https://rg.ru/2018/02/05/soglasenie-dok.html> (дата обращения: 04.2.2019).
5. Московское трехстороннее соглашение на 2019-2021 годы между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/49539900/> (дата обращения 04.12.2019).
6. *Нетеребский О.В.* Минимальная потребительская корзина и прожиточный минимум: влияние на неустойчивость занятости // Неустойчивость занятости (международный и Российский контексты будущего сферы труда), гл. ред. Бобков В.Н. Москва. Реал Принт. 2017. (с. 412-425).
7. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения: научная монография / коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков. Москва: КНОРУС, 2018. 342 с.
8. Отраслевое тарифное соглашение по горно-металлургическому комплексу Российской Федерации на 2006-2008 годы. [Электронный ресурс] - URL: http://legalacts.ru/doc/otraslevoe-tarifnoe-soglasenie-po-gornometallurgicheskomu-kompleksu-rossiiskoi-federatsii-na_1/#100011 (дата обращения: 04.2.2019).
9. Постановление Правительства Москвы № 920-ПП от 28 декабря 2004 года. [Электронный ресурс] - URL: http://mosopen.ru/document/920_pp_2004-12-28 (дата обращения: 04.12.2019).
10. Постановление Правительства Москвы № 590-ПП от 9 августа 2005 г. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/moscow/123653/> (дата обращения: 04.12.2019).
11. Сайт ФНПР. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.fnpr.ru/n/252/4890.html> (дата обращения: 04.12.2019).
12. Соглашение о внесении изменений в Отраслевое тарифное соглашение по горно-металлургическому комплексу Российской Федерации на 2017-2019 годы. [Электронный ресурс] - URL: <http://legalacts.ru/doc/soglasenie-o-vnesenii-izmenenii-v-otraslevoe-tarifnoe-soglasenie-po/> (дата обращения: 04.12.2019).
13. *Фейзуллаев М.А.* Проблемы развития социального партнерства в России // Фундаментальные исследования. 2019. № 4. С. 121-125.
14. *Чуча С.Ю.* Трансформация социального партнерства: глобальный уровень обеспечения социальной безопасности // Вопросы трудового права. 2018. №12. С. 47-52.
15. *Armstrong M., Brown D.* Paying for contribution. – London: Kogan Page, 2006. – 266 p.
2. *Bobkov V. N., Anikeev S. D., Loktyukhina N. V., Rozhkov V. D., Pirozhenko E. A.* O sostoyanii i prognoze razvitiya rinka truda I zaniyosti naseleniya Rossiyskoy Federacii (2006-2017). - 2015. - No. 1. (in Rus.)
3. Generalnoe soglasenie mezhdru obshcherossiiskimi obedineniyami profsoiuzov, obshcherossiiskimi obedineniyami rabotodatelei I Pravitelstvom Rossiyskoy Federacii na 2005-2007 gody. [Elektronniy resurs] - URL: http://legalacts.ru/doc/generalnoe-soglasenie-mezhdu-obshcherossiiskimi-obedinenijami-profsoiuzov-obshcherossiiskimi-obedinenijami-rabotodatelei_7/ (data obrashcheniya: 04.12.2019). (in Rus.)
4. Generalnoe soglasenie mezhdru obshcherossiiskimi obedineniyami profsoiuzov, obshcherossiiskimi obedineniyami rabotodatelei I Pravitelstvom Rossiyskoy Federacii na 2018-2020 gody. [Elektronniy resurs] - URL: <https://rg.ru/2018/02/05/soglasenie-dok.html> (data obrashcheniya: 04.2.2019). (in Rus.)
5. Moskovskoye trjokhstoronnee soglasenie na 2019-2021 gody mezhdru pravitelstvom Moskvi, Moskovskimi obedineniyami profsoiuzov I moskovskimi obedinenijami rabotodatelei. [Elektronniy resurs] - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/49539900/> (data obrashcheniya 04.12.2019). (in Rus.)
6. *Neterebsky O. V.* Minimalnaja potrebitelskaja korzina I prozhitochniy minimum: vliyaniye na neustoychivost zanyatosti. // Neustoychivost zanyatosti (mezhdunarodniy I rossiyskiy konteksty budushchego sferi truda), red. Bobkov V. N. Moskva. Real Print. - 2017. - (S. 412-425). (in Rus.)
7. Neustoychivaya zaniytost v Rossiyskoy Federacii: teorija I metodologija vijavleniya, ocenivaniye I vector sokrashcheniya / kolektiv avtorov; gl. nauch. red. Bobkov V.N. - Moskva: KNORUS, 2018. - 342 s. (in Rus.)
8. Otrasleye tarifnoe soglasenie po gono-metallurgicheskomu kompleksu Rossiyskoy Federacii na 2006-2008 godi. [Elektronniy resurs] - URL: http://legalacts.ru/doc/otraslevoe-tarifnoe-soglasenie-po-gorno-metallurgicheskomu-kompleksu-rossiiskoi-federatsii-na_1/#100011 (data obrashcheniya 04.2.2019). (in Rus.)
9. Postanovleniye Pravitelstva Moskvi No. 920-PP of December 28, 2004. (in Rus.) [Elektronniy resurs] - URL: http://mosopen.ru/document/920_pp_2004-12-28 (data obrashcheniya: 04.12.2019).
10. Postanovleniye Pravitelstva Moskvi No. 590-PP of August 9, 2005. (in Rus.) [Elektronniy resurs] - URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/moscow/123653/> (data obrashcheniya: 04.12.2019).
11. The website of the FNPR [Elektronniy resurs] - URL: <http://www.fnpr.ru/n/252/4890.html> (data obrashcheniya: 04.12.2019). (in Rus.)
12. Soglaseniye o vnesenii izmenenii v otraslevoye tarifnoe soglaseniye po gorno-metallurgicheskomu kompleksu Rossiyskoy Federacii na 2017-2019 godi. [Elektronniy resurs]. - URL: <http://legalacts.ru/doc/soglasenie-o-vnesenii-izmenenii-v-otraslevoe-tarifnoe-soglasenie-po/> (data obrashcheniya: 04.12.2019). (in Rus.)
13. *Feyzullaev M. A.* Problemi razvitija socialnogo partniorstva v Rossii. //Fundamentalnie issledovaniya. - 2019. - No. 4. S. 121-125. (in Rus.)
14. *Chucha S.Y.* Transformacia socialnogo partnerstva: globalniy uroven obespecheniya socialnoy bezopasnosti. // Voprosi trudovogo prava. - 2018. - No. 12. S. 47-52. (in Rus.)
15. *Armstrong M., Brown D.* Paying for contribution. – London: Kogan Page, 2006. – 266 p.